

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

тема «Взаимоотношения Русской православной церкви и православных
Патриархатов Ближнего Востока в контексте внешней политики
советского государства. 1943-1991 гг.»

Направление подготовки 46.06.01. Исторические науки и археология

Направленность программы 5.6.1. Отечественная история

Аспирант

(подпись)

Г.О. Борконюк

Научный руководитель

(подпись)

Т.А. Чумаченко

Челябинск, 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Данная работа освещает различные направления взаимоотношений РПЦ и Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской Православных церквей в 1940-1980-е гг. Исследование расширяет представление о значимости деятельности РПЦ на Ближнем Востоке с точки зрения интересов СССР, а также о роли конфессиональной составляющей в политической жизни стран Ближнего Востока во второй половине XX века. Масштабные трансформации, происходящие сегодня на Ближнем Востоке, актуализируют исследование отдельного, Ближневосточного направления деятельности Русской Православной церкви – ее Ближневосточного направления, конкретно, историю взаимоотношений Московской патриархии с Восточными патриархатами: Антиохийским, Александрийским и Иерусалимским. В политике России как правопреемнице государства советского, также и в сегодняшних взаимоотношениях РПЦ с Восточными патриархатами определен ряд проблем, корни и истоки которых находятся в 1940-80-х гг. Это обстоятельство, при учете того факта, что в XXI в. православие стало эффективным игроком на международной арене и настоящей геополитической силой, придают актуальность заявленной теме исследования.

Степень изученности темы

Научную литературу, в которой раскрывается заявленная проблема, можно разделить на несколько блоков. К первому блоку относится обширный пласт исследований зарубежных и отечественных авторов, посвященных государственно-церковным отношениям в данный период. Это исследования М.И. Одинцова, О.Ю. Васильевой, М.В. Шкаровского, Т.А. Чумаченко, В.А. Алексеева, Т.В. Волокитиной, прот. Вл. Цыпина, Д.В. Поспеловского.

Следующий блок исследований посвящен взаимоотношениям Московской патриархии с конкретными патриархатами Ближнего Востока.

Приоритет в этом направлении принадлежит, безусловно, церковным историкам. Это монография Шкаровского, посвященная взаимоотношениям Русской и Александрийской церквей в XX в., прот С. Звонарева, Различные аспекты взаимоотношений между РПЦ и Антиохийским патриархатом рассматривают Т.А. Чумаченко и А.М. Новоторцева. Проблема взаимоотношений РПЦ с Иерусалимским патриархатом в центре внимания историков О.Ю. Васильевой, Лисового, представителей молодого поколения историков: Е.В. Паламаренко, С.М. Гасратяна, А.А. Климовой, Н.Ю. Пивоварова.

Большое значение для анализа заявленной темы имеют работы М.И. Одинцова, О.Ю. Васильевой, Т.А. Чумаченко, посвященные истории институтов, ответственных за формирование «внешней линии» Московской патриархии в 1940-1980-е гг. Это, в первую очередь, Совет по делам русской православной церкви – Совет по делам религий при СМ СССР, Ближневосточный отдел Министерства иностранных дел СССР. В последние годы опубликованы исследования, в фокусе внимания которых деятельность личностей, их персональный вклад в развитие межцерковных отношений: Г.Г. Карпов, председатель ОВЦС митрополит Николай (Ярушевич), митрополит Никодим (Ротов).

Взгляд со стороны на взаимоотношения РПЦ и Восточных православных патриархатов представлен в работе представителя РПЦЗ А. Трубникова и французского профессора О. Клемана, опубликовавшего книгу по итогам своих интервью с патриархом Константинопольским Афинагором.

Отдельный блок литературы, привлеченный к исследованию, представляет собой работы историков, политологов, международников, посвященные ближневосточной политике советского государства в 1940-1980-е гг.: Е.М. Примакова, С.М. Сатановского, Ц.М. Чикаидзе, Е.Д. Пырлина Т.В. Носенко, Н.А. Осинцевой и др.

Проведенный анализ литературы показывает, что некоторые аспекты деятельности Московской патриархии на международной арене нашли свое

отражение. Но взаимоотношения РПЦ с Восточными патриархатами (Александрийским, Иерусалимским, Антиохийским) в 1940-1980-е гг. в контексте внешней политики Советского государства на Ближнем Востоке остаются за пределами современных отечественных исследований.

Объект исследования:

Русская православная церковь, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская православные церкви, советское государство.

Предметом исследования выступают основные формы и направления взаимных отношений Русской православной церкви и Православных церквей стран Ближнего Востока в контексте политики Советского Союза в Ближневосточном регионе.

Целью исследования является комплексная реконструкция характера взаимоотношений Русской православной церкви с Православными патриархатами Ближнего Востока (Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским) и анализ их эволюции в 1940-е-1980-е гг.

Реализация заявленной цели предполагает решение следующих **конкретных задач:**

– рассмотреть причины изменения политики Сталинского руководства в годы Великой Отечественной войны по отношению к РПЦ, выявить влияние внешнеполитического фактора на характер, содержание и эволюцию государственно-церковных отношений в СССР;

– определить механизм, формы и характер взаимодействия заинтересованных институтов (СДРПЦ – СДР, МИД СССР, Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии) при определении приоритетов политики РПЦ по отношению к каждой из Православных церквей, выявить степень самостоятельности руководства Отдела ВЦС на определенных этапах государственно-церковных отношений в стране;

– рассмотреть формы институционального взаимодействия Патриархатов (правовое положение представительств Патриархатов в

Советском Союзе, представительств Московской патриархии в канонических пределах Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей);

– проанализировать особенности и характерные черты взаимоотношений РПЦ с каждым из Восточных патриархатов, причины их эволюции;

– определить влияние ближневосточной политики СССР и ее эволюции на характер взаимоотношений Православных церквей;

– проанализировать направления и характер деятельности глав представительств Московской патриархии в странах Ближнего Востока, определить соотношение церковной и политической составляющих в их представительской работе;

– выявить роль руководителей СДРПЦ-СДР, председателей ОВЦС, представителей РПЦ как субъективного фактора на формы и методы воплощения в жизнь установок власти, реализации деятельности Русской православной церкви по «внешней линии» в целом, и конкретно во взаимоотношениях Московской патриархии с Восточными патриархатами.

Территориальные рамки исследования – Союз советских социалистических республик, Египет, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, – страны, на территорию которых распространялась юрисдикция Православных церквей, где находились резиденции Патриархов, а также представительства и приходы Патриархатов.

Хронологические рамки исследования: 1943-1991 гг.

Нижняя граница исследования обусловлена началом возрождения РПЦ в стране, восстановлением ее межцерковных связей и активной внешнеполитической деятельности с сентября 1943 года.

26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. Эта дата обусловила верхнюю хронологическую рамку исследования.

Источниковая база исследования

Фонд Совета по делам Советов по делам религий при СНК (СМ) СССР (ГА РФ. Р.-6991.) составил основу источниковой базы исследования. Документы фонда разделены на две части: это материалы Совета по делам Русской православной церкви, существовавшего с 1943 по 1965 гг., составляют первую и вторую описи Фонда. Материалы Совета по делам религий при СМ СССР включены в описи №5 и № 6. и включают в себя документы с 1965-по 1991 г., – вплоть до упразднения этого органа в 1991 г. Большая часть материалов Фонда рассекречена и находится сегодня в открытом доступе. На секретном хранении остаются документы описи №5, охватывающие период 1965-1991 гг. Документы всех описей сформированы по единому принципу.

Самым информативным для данного исследования является блок документов, обозначенных как «Материалы по международной деятельности Церкви». Они включают в себя отдельные единицы дел «По Константинопольской патриархии», «По Александрийской церкви», «По Антиохийской церкви», «По Иерусалимскому патриархату», Материалы по Ватикану», Материалы по Всемирному Совету Церквей» и присутствуют как отдельные дела в комплексе всех описей на протяжении всех лет существования Совета.

Материалы дел по Восточным патриархатам – наиболее ценный для исследования источник. Они включают в себя письма и докладные записки, записи бесед сотрудников посольств, консульств в Египте, Израиле, Бейруте и Ливане с духовенством этих стран, представителями власти и содержат рабочую и секретную информацию о состоянии Церкви в той или иной стране, об отношении власти к православию (а надо иметь ввиду, что во всех этих странах православные верующие составляли меньшинство населения, большинство представляли мусульмане или иудеи). Эта информация через МИД СССР направлялась в Совет по делам религий, и ложилась в основу рекомендаций для руководителей внешнего ведомства Московской патриархии.

Повседневность церковно-религиозной жизни в странах пребывания представителей РПЦ отражают регулярные «Отчеты» и «Рапорты» настоятелей Русской духовной миссии в Иерусалиме, настоятелей подворья в Бейруте, представителей Московской патриархии при патриархах Александрийском и Антиохийском. Эти «Рапорты» и «Отчеты» через Отдел внешних церковных сношений получал и Совет по делам религий.

Представить объективную картину, прийти к определенным выводам и решить поставленные задачи исследования можно лишь при сопоставлении различных документов и сравнительном анализе всего комплекса документов Фонда Совета по делам религий.

В советский период российской истории все сферы жизни общества пронизывала идеология. Феноменом жизни страны в контексте рассматриваемой проблемы являлся факт использования господствующей идеологией чуждой ей по духу религиозного мировоззрения в своих собственных интересах. Поэтому необходимыми для анализа темы стали документы фонда Центрального Комитета ВКП (б) – КПСС. Эти документы отложились в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ).

Опубликованные документы по данной теме подразделяются на несколько групп:

- опубликованные архивные документы в первую очередь, фонда Совета по делам религий;
- материалы периодической печати – Журнала Московской патриархии, который начал издаваться уже в 1943 г.
- публикации нарративного характера.

Процесс рассекречивания документов, начавшийся в 1990- г. позволил исследователям опубликовать большой пласт документов, отражающих, политическую, общественную, религиозную жизнь страны в 1940-е-1980-е гг.

Публикации документов О.Ю. Васильевой, М.И. Одинцова, Н.А. Кривовой, Т.А. Чумаченко, В.А. Ливцова, О. Копыловой, Б. Додонова, К. Лукиной, А.Л. Беглова имеют непосредственное отношение к заявленной теме имеют публикации документов. Большую ценность для исследования представляет публикация писем патриарха Алексия I председателям Совета Г.Г. Карпову и В.А. Куроедову в двух солидных томах. Интересны не только сами письма, но и пространные и весьма информативные комментарии авторов-составителей к каждому письму.

Документы и материалы Русской православной церкви отражают официальную позицию Московской патриархии по различным вопросам межцерковного взаимодействия, миротворческой деятельности РПЦ, жизни наших соотечественников за пределами Родины.

Воспоминания дипломатов Н.В. Новикова, Е.М. Примакова, архиепископа Василия (Кривошеина), митрополита Ювеналия (Пояркова) и др. являются источниками личного происхождения. Впечатления свидетелей событий помогают воссоздать реальную картину происходящего в церковно-религиозной сфере второй половины XX в.

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования деятельности Русской православной церкви как общественно-религиозного института на международной арене, анализа взаимоотношений Церкви с Советом по делам религий и властными структурами советского государства, роли и значения РПЦ как самостоятельного актора в ее деятельности по «внешней линии» в 1940-1980-е гг. легли наработки и выводы «теории «нового институционализма».

В теоретическом инструментарии исследования важное место занимает цивилизационный подход. Православие как особая цивилизация активно проявляла себя в условиях советской действительности, Она проявляла и проявляет себя в условиях функционирования в мусульманском мире, в

еврейском мире на Ближнем Востоке, проводя в жизнь стратегии, уникальные для каждой из автокефальных (независимых) церквей.

В работе были использованы традиционные методы исторической науки: проблемно-хронологический, герменевтический, сравнительный, синхронный и др. При анализе документов светской и церковной властей применялся диахронный метод. Синхронный метод помог установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, одновременно происходившими не только в религиозной сфере, но и в политике различных государств в Ближневосточном регионе.

Научная новизна работы заключается,

во-первых, в том, что задача комплексного анализа взаимоотношений Русской православной церкви и Восточных патриархатов – Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского во второй половине двадцатого столетия в контексте ближневосточной политики советского государства поставлена впервые. Формы и эволюция взаимодействия государственных институтов и органов партийной власти с религиозным институтом - Русской православной церковью по претворению в жизнь интересов советской власти и интересов самой Церкви рассматриваются на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов.

Анализ широкого круга источников позволил расширить представления о роли конфессиональной составляющей в межгосударственных отношениях на Ближнем Востоке в 1940-х-1980-х гг.

Проанализированы этапы двусторонних отношений между РПЦ и Православными церквями Ближнего Востока, причины и факторы их эволюции на протяжении нескольких десятилетий.

Особое внимание уделено анализу деятельности представительств Московской патриархии как каналов влияния Русской церкви в странах Ближнего Востока, способствующих укреплению авторитета РПЦ и усилению

ее присутствия на Ближнем Востоке, а также формированию позитивного образа в регионе советского государства.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов и выводов для дальнейшего изучения истории взаимоотношений Московской патриархии, других институтов Русской православной церкви с другими православными организациями и церквями, в частности, в Соединенных штатах Америки. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании общих и специальных курсов по Отечественной истории, по внешней политике России советского периода ее истории.

Положения, выносимые на защиту

1. Среди комплекса причин, приведших сталинское руководство к изменению своей церковной политики в 1943 г. внешнеполитический фактор явился определяющим. Побудило власть возродить Русскую церковь в стране стала возможность использовать авторитет Русской православной церкви на в качестве канала советского влияния международной арене в послевоенном мире стране; создать в политической системе страны особый орган. До 1991 г., на протяжении всей советской истории, успехи Церкви или их отсутствие с точки зрения власти – оказывал влияние на характер, содержание и эволюцию государственно-церковных отношений в СССР.

2. Развитие связей Московской патриархии с Восточными патриархатами – авторитетными в православном мире для советского руководства имело важное политическое значение. Межцерковные контакты - условиях соперничества с США за влияние в Ближневосточном регионе - должны были способствовать, в том числе, и позитивному развитию отношений между СССР и новыми правительствами тех стран, которые вступили на путь своей национальной независимости.

3. Деятельность РПЦ «по внешней линии» находилась под жестким контролем со стороны Совета по делам РПЦ. Г.Г. Карпов как председатель Совета контролировал и оказывал личное влияние на работу Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии.

В последующие годы ОВЦС при принятии решений внешней сферы своей работы становился более самостоятельным. В последнее десятилетие советской власти влияние партийно-государственных структур на деятельность РПЦ при выработке линии взаимоотношений с Православными церквами стран Ближнего Востока свелось к минимуму, Отдел больше ориентировался на сотрудничество с Министерством иностранных дел.

3. Традиционно взаимоотношения между Православными автокефальными церквами поддерживаются на уровне священноначалия – Патриархов. Основным постоянно действующим институтом развития взаимоотношений двусторонних отношений между Патриархатами являлись представительства Московской Патриархии при патриархе Александрийском в Александрии, при патриархе Антиохийском в Дамаске, а также Русская духовная миссия в Иерусалиме, осуществляющая и представительские функции при патриархе Иерусалимском. Антиохийская церковь имела представительство в Одессе, Александрийская и Иерусалимская (1989) – в Москве.

4. На протяжении исследуемого периода двусторонние взаимоотношения РПЦ с Восточными патриархатами претерпевали значительную эволюцию – от дружественных до критических. Это было обусловлено комплексом обстоятельств: внутривосточной ситуацией в каждой стране, военными действиями (арабо-израильские войны, гражданская война в Ливане), характером государственных отношений между СССР – Сирией, СССР – АРЕ, СССР-Израилем, а также эффективностью с точки зрения этих отношений советской политики, вмешательством и влиянием иностранных держав, в первую очередь, США и Греции, непродуманными действиями представителей Московской патриархии.

5. Представительства Московской патриархии при Восточных патриархах фактически являлись церковными посольствами в странах их пребывания. Представители и настоятели подворий и миссии выполняли широкий круг задач по поддержанию и развитию взаимоотношений между патриархатами, выполняли пастырские и церковно-дипломатические задачи. Особенностью деятельности РДМ на протяжении 1940-1980-х гг. всего являлось решение вопросов, связанных с собственностью Русской духовной миссии в Иерусалиме. В целом деятельность представителей Московской патриархии была нацелена на укрепление авторитета Московского патриарха и Русской православной церкви. Кроме того, каждодневная работа с духовенством, верующими, общественностью стран Ближнего Востока способствовала не только укреплению межцерковных связей, но и формированию позитивного имиджа Советского Союза, сохранению дружественных отношений между народами.

6. Значительную роль и влияние на развитие взаимоотношений Московской патриархии с Восточными патриархатами, а также в укреплении авторитета Русской православной церкви на международной арене, в ее миротворческой деятельности, укрепления межправославного единства, оказали личная позиция и авторитет председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова, в середине 1980-х гг. - К.М. Харчева; значительна роль этом процессе принадлежала председателям Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии митрополитов Николая (Ярушевича), Никодима (Ротова).

Апробация исследования.

Заявленное исследование прошло свою апробацию в процессе участия в конференциях – научно-практических региональных конференциях, студенческой научно-практической конференции в Южно-Уральском педагогическом университете.

Результаты работы отражены в 5 публикациях, в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК.:

1. Борконюк Г.О. Взаимоотношения Русской православной церкви и Александрийского патриархата в 1980-е гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 46. С. 244-259.
2. Борконюк Г.О. Взаимоотношения русской и Антиохийской православных церквей в 80-е годы XX столетия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3.
3. Борконюк Г.О. «Ваше Высокопреосвященство! Разрешите доложить Вам о положении церковных дел в Египте...» Рапорты настоятелей Александро-Невского храма в г. Александрия (Египет) протоиерея М. Стаднюка, протоиерея А. Казновецкого на имя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Никодима (Ротова). 1966-1968 гг. // Исторический архив. 2024. № 5.
4. Борконюк Г.О. Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата: история и основные направления деятельности. 1940-е- 1980-е гг. // Материалы студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы студенческой науки (к 90-летию ЮУрГГПУ)». Челябинск, 2024.
5. Борконюк Г.О., Чумаченко Т.А. Эволюция взаимоотношений Русской и Антиохийской православной церквей в 1960-е годы в контексте внешней политики Советского государства // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. №4.

Структура исследования

Научно-исследовательская работа состоит из введения, трех глав, состоящих, в свою очередь, из параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассмотрены отношения Русской православной церкви Восточными патриархатами в контексте внешнеполитических интересов сталинского руководства СССР в 1940-е-начале 1950-х годов. Разрыв бывших

союзников был определен именно борьбой СССР, с одной стороны, США и Англии, с другой, за сферы влияния в ближневосточном регионе. Советское руководство использовало возможности Русской православной по укреплению ее влияния на глав церквей- патриархов Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей, а также присутствия РПЦ в этом регионе. Взаимоотношения с каждой из Восточных церквей отличались рядом особенностей. Взаимоотношения с Александрийской церковью за период 1940-х-начала 1950-х гг. претерпели существенную эволюцию: изменению к более дружественному характеру взаимоотношений способствовали как финансовое состояние Александрийского патриархата, так и политика нового политического руководства в Египте. Взаимоотношения с Иерусалимской церковью в данный период осложнялись острой политической ситуацией в связи с арабо-израильской войной вследствие образования государства Израиль. Основным механизмом развития взаимоотношений между Церквями становится институт представительств: Антиохийской (Москва) и Александрийской (Одесса) церквей в Советском Союзе, подворье Московской патриархии в Антиохийской церкви (Бейрут) и Русская духовная миссия в Иерусалиме. Сама Московская патриархия не была заинтересована в активизации и расширении своего присутствия на Ближнем Востоке. Это было связано, во-первых, с серьезными материальными затратами РПЦ, во-вторых, сложностью в подборе кадров среди духовенства для международной работы.

Вторая глава посвящена анализу деятельности Московской патриархии по выстраиванию взаимоотношений с Церквями в условиях «хрущевского десятилетия» 1950-х-первой половины 1960-х годов. Политика Н.С. Хрущева отличалась непредсказуемостью и конфликтностью, непоследовательностью также, как и внутри страны по отношению к религиозным организациям.

Большое значение для власти имело национально-освободительное движение в странах Ближнего Востока – Египте, Сирии, - и это обстоятельство предопределило активизацию деятельности Русской православной церкви с Православными Церквями с точки зрения советской стороны. Развитию

отношений с Александрийским и Антиохийским патриархатами способствовали дружественные советско-египетские, советско-сирийские отношения. Однако определяющим характер этих взаимоотношений была постоянная денежная помощь со стороны Московской патриархии. Деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме приобретает важное значение не только для РПЦ - во взаимоотношениях с патриархом Иерусалимским, но и для власти. После разрыва официально объявил о разрыве дипломатических отношений Советского Союза с государством Израиль, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме фактически осталась единственной организацией, представлявшей СССР в этом регионе. Государственный интерес предопределил стратегию выживания сотрудников миссии и монахинь Горненского монастыря в сложных и опасных условиях жизни.

В третьей главе анализируются взаимоотношения Церквей в контексте внешнеполитических интересов советского руководства на Ближнем Востоке во второй половине 1960-х-1980-е гг. В силу различной внутривнутриполитической ситуации в Египте, Сирии, Ливане и Израиле, наличием разных политических режимов, различным характером отношений на государственном уровне отношения Русской православной церкви с каждым из Восточных патриархатов отличались рядом особенностей.

Институт представительств Русской православной церкви при Антиохийском и Александрийском патриархах, Русская духовная миссия в Израиле оставались основным институтом развития двусторонних отношений между Патриархатами, а также – с точки зрения власти - «в целях проведения линии в интересах Русской православной церкви и Советского государства». Активное участие в деятельности и жизни представительств Русской церкви на Ближнем Востоке принимали советские дипломаты. Внутривнутриполитическая ситуация в странах Ближнего Востока, политика властей, активизация ислама, вооруженные действия, наконец, непрекращающийся арабо-израильский конфликт заставляли и Восточные патриархаты поддерживать активные связи

с Русской православной церковью, надеясь на ее моральную поддержку и материальную помощь.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В заключении обобщены результаты исследования и изложены следующие выводы:

Масштабные потрясения, вызванные Второй Мировой войной, обусловили новые контуры послевоенного мироустройства. В условиях противостояния сверхдержав повышается роль религиозных институтов, конфликт двух политико-идеологических систем приобретает и религиозное измерение. Советское руководство в этом важном стратегическом регионе, в условиях острой борьбы между США и СССР постоянно будировало Московскую патриархию к более активному участию Русской православной церкви в жизни Православных патриархатов Ближнего Востока. Привлечение глав Восточных патриархатов к тесным отношениям с РПЦ, частые взаимные визиты священноначалия и архиереев преследовали цель развития и укрепления межгосударственных, а также межкультурных отношений между странами.

1. Проведенный анализ показал, что именно внешнеполитический фактор привел в 1943 году сталинское руководство к изменению своей церковной политики. Возможность использовать авторитет Русской православной церкви среди мирового Православия, среди других христианских организаций в качестве канала советского влияния в послевоенном мире побудило власть возродить Русскую церковь в стране, создать в политической системе страны особый орган, курирующий ее деятельность. До конца существования советского государства успехи или их отсутствие - с точки зрения власти – деятельности РПЦ «по внешней линии» оказывал влияние на характер, содержание и эволюцию государственно-церковных отношений в СССР.

2. Совет по делам РПЦ – Совет по делам религий при СНК (СМ) СССР являлся органом, не только жестко контролирующим, но и направляющим внешнеполитическую деятельность РПЦ. В этой сфере на протяжении 1940-х-

1980-х годов интересы власти были всегда руководством к действию для Московской патриархии. Даже если на определенных этапах этих десятилетий задачи власти противоречили собственным интересам Русской церкви, собственному видению развития межцерковных отношений, как это было в начале 1960-х годов, Московская патриархия выстраивала взаимоотношения с Восточными патриархатами так, как требовала светская власть, рискуя тем самым потерять свой авторитет в мировом православии.

3. Отношения Русской православной церкви с Восточными Патриархатами всегда были приоритетом во внешней деятельности Московской Патриархии. РПЦ. На протяжении 1940-х-1980-х гг. двусторонние взаимоотношения РПЦ с Православными церквями претерпевали значительную эволюцию – от дружественных до критических. Это было обусловлено комплексом обстоятельств: внутривосточной ситуацией в каждой стране, военными действиями (арабо-израильские войны, гражданская война в Ливане), характером государственных отношений между СССР – Сирией, СССР – АРЕ, СССР-Израилем, а также эффективностью с точки зрения этих отношений советской политики, вмешательством и влиянием иностранных держав, в первую очередь, США и Греции, вмешательством Греческой церкви и Константинопольского патриархата, собственными интересами и логикой Восточных патриархатов, действующими в многоконфессиональной среде и в условиях непрекращающихся конфликтов в регионе.

4. Традиционно взаимоотношения между Православными автокефальными церквями поддерживались на уровне священноначалия – Патриархов. Основным постоянно действующим институтом развития взаимоотношений двусторонних отношений между Патриархатами являлись представительства Московской Патриархии при патриархе Александрийском в Александрии, при патриархе Антиохийском в Дамаске, а также Русская духовная миссия в Иерусалиме, осуществляющая и представительские функции при патриархе Иерусалимском. Антиохийская церковь имела

представительство в Одессе, Александрийская и Иерусалимская (1989) – в Москве. Представительства Московской патриархии при Восточных патриархах фактически являлись церковными посольствами в странах их пребывания. Кадровая проблема на протяжении исследуемого периода оставалась актуальной для Русской церкви. Только к концу 1980-х годов духовные школы Русской церкви подготовили кадры нового поколения, способные выполнять задачи, стоящие перед Церковью на международной арене, в том числе и межцерковного общения. Этим объясняется частая смена представителей, настоятелей подворья и РДМ. Представители и настоятели подворий и миссии выполняли широкий круг задач по поддержанию и развитию взаимоотношений между патриархатами, выполняли пастырские и церковно-дипломатические задачи. Особенностью деятельности РДМ на протяжении 1940-х-1980-х годов являлось решение вопросов, связанных с собственностью Русской духовной миссии в Иерусалиме, укреплению присутствия РПЦ на Святой земле. В целом деятельность представителей Московской патриархии была нацелена на укрепление авторитета Московского патриарха и Русской православной церкви. Кроме того, каждодневная работа с духовенством, верующими, общественностью стран Ближнего Востока способствовала не только укреплению межцерковных связей, но и формированию позитивного имиджа Советского Союза, сохранению дружественных отношений между народами.

5. Одним из существенных элементов сохранения дружественных взаимоотношений являлась постоянная денежная помощь лично главам Патриархатов, духовенству Церквей со стороны Московской патриархии, а также помощь предметами богослужебного культа, богословской литературой Русская церковь помогала строить храмы, ремонтировать монастыри, участвовать в организации и оснащении оборудование духовных школ, госпиталя в Бейруте. Русская церковь сознательно шла на значительные материальные затраты, оставаясь верной традициям межправославного сотрудничества и взаимопомощи.

6. Значительное влияние на внешнеполитическую деятельность РПЦ в целом и на развитие взаимоотношений с Восточными патриархатами, в частности, оказала личная позиция председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова, председателя СДР К.М. Харчева, деятельность митрополита Григория (Чукова), а также глав Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии митрополитов Николая (Ярушевича), Никодима (Ротова), сыгравших значительную роль в укреплении авторитета РПЦ на международной арене, в ее миротворческой деятельности, укрепления межправославного единства. Митрополит Никодим в своей деятельности на посту председателя ОВЦС активно проводил в жизнь идею все большего расширения связей, контактов Русской православной церкви являлся сторонником расширения внешних связей и контактов Русской церкви, ее участия во множестве различных христианских международных общественных организаций. Однако его позиция абсолютной лояльности к власти во внешнем мире определила послушное следование Московской патриархией всем ее рекомендациям. Изменение позиции РПЦ, вопреки ранее согласованной и солидарной позиции Восточных церквей ко Второму Ватиканскому собору, явилось ударом по авторитету РПЦ в православном мире, привело к временному охлаждению между Церквями.

7. С начала 1960-х годов Совет по делам религий дистанцировался от внешнеполитических задач РПЦ. Совет сосредоточился в своей работе проблемой миротворческой деятельности РПЦ, а также – в угоду идеологическому активу – темой разоблачения «клеветы о положении религии и церкви в СССР». При В.А. Куроедове СДР превратился, по сути, в передаточный орган информации между Отделом внешних церковных сношений Московской патриархии и Министерством иностранных дел СССР. Сам же Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии все более в своей внешнеполитической работе ориентируется на Министерство иностранных дел СССР. Более того, сама Церковь со второй половины 1960-х гг. переосмысливает свое место и во взаимоотношениях с властью, и во

взаимоотношениях с миром: быть не только дополнительным каналом влияния и дипломатическим инструментом внешнеполитического курса своего правительства, а прежде всего, думать о престиже и достоинстве своей Церкви, о сохранении межцерковного согласия и мира.

8. В 80-е годы XX столетия, в условиях структурного кризиса власти начала 1980-х гг., а затем в условиях «перестройки», демократизации и гласности в СССР Русская православная церковь постепенно укрепляла свои позиции в обществе. Многие вопросы внешнецерковной деятельности, руководство РПЦ уже решало самостоятельно. Сотрудничество между РПЦ и МИДом становится фактором специфического церковно-дипломатического взаимодействия, одним из самых значительных и эффективных. Для Церкви Отдел внешних церковных связей приобрел стратегическое значение и сыграл ведущую роль в возрождении РПЦ - уже в России.

Историческим событием мирового явилось празднование тысячелетия Крещения Руси. Именно председатель СДР К.М. Харчев привлек внимание нового руководства Советского Союза, лично М.С. Горбачева к этому событию, благодаря чему Юбилей стал событием не только государственного значения, но и праздником мирового Православия. Юбилейные торжества в Александрии, Дамаске, Бейруте и Иерусалиме также стали кульминацией взаимоотношений между Русской церковью и Православными Патриархатами.

«Холодная война», внутривосточная ситуация в странах Ближнего Востока, политика властей в Израиле, Ливане, Сирии и Египте, активизация ислама, вооруженные действия, наконец, непрекращающийся арабо-израильский конфликт накладывали отпечаток на характер, содержание и эволюцию межцерковных отношений. Но именно эти обстоятельства заставляли и Восточные патриархаты поддерживать активные связи с Русской православной церковью, надеясь на ее моральную поддержку и материальную помощь.